

теля: одно к митрополиту Даниилу¹ и два к Максиму Греку.² Сохранилось до сих пор не изданное послание Карпова к иноку Филофею.³ Это, конечно, далеко не всё литературное наследие Карпова.⁴ Некоторые материалы о его взглядах мы черпаем из пяти посланий к нему Максима Грека. Два из них посвящены опровержению взглядов Николая Немчина, энергичного защитника идеи соединения православной и латинской церквей.⁵ Два послания Максима Грека посвящены критике астрологических воззрений, которых был не чужд Ф. Карпов.⁶ Наконец, последнее послание его же по поводу недоумения Карпова относительно критики Максимом Греком взглядов Николая Немчина.⁷

В этих произведениях Карпов неоднократно награждается такими эпитетами, как «пречестнейший»,⁸ «премудрый».⁹ По Максиму Греку, Карпов был муж, украшенный «разумом и православием».¹⁰ Позднее Курбский также именовал Карпова «разумным мужем».¹¹

Федор Карпов интересовался самыми разнообразными отраслями человеческого знания. Максим Грек писал, что он не стремился «отклонить» Карпова «от врачества или от инаго некоего философского ведения... ниже от зрения небесных».¹² Следовательно, астрономия, медицина, «философия», политические учения, классическая поэзия входили в круг вопросов, с которыми Ф. Карпов был знаком.

Волновала этого публициста проблема происхождения земли и жизни на ней.¹³ Интересовали Карпова и вопросы богословские, однако в них он не был достаточно осведомлен. Прослышав о «мудрости» Николая Немчина, Федор Карпов обратился к нему с посланием, которое содер-

¹ В. Г. Дружинин. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века. ЛЗАК, вып. XXI, СПб., 1909, стр. 106—113.

² Одно издано Н. К. Никольским (см. его «Материалы для истории древнерусской духовной письменности», — Христианское чтение, 1909, № 8—9, стр. 1123—1124), другое — в примечаниях к одному из сочинений Максима Грека (Максим Грек, Сочинения, ч. III, стр. 274—277).

³ БА, Собр. Тихонова, № 380, лл. 124—124 об. О нем вскользь упоминал еще В. Ф. Ржига (Известия Академии Наук, VI серия, 1914, № 15, стр. 1105). Однако позднее в своей основной работе о Ф. Карпове Ржига об этом послании ничего не писал.

⁴ Так, на ряд не дошедших до нас посланий Карпова ссылается Максим Грек (Сочинения, ч. I, стр. 235—236; Н. К. Никольский, ук. соч., стр. 1123).

⁵ Максим Грек, Сочинения, ч. I, стр. 235—322. Второе послание является непосредственным продолжением первого; в одной из рукописей оно озаглавлено «Его же благодатию укрепляеми скоро и прочюю часть того слова пошлем, в ней же обличение глав Николаевых» (БА, Троицк. собр., № 201). Оба слова были написаны в то время, когда Максим Грек работал над переводом Псалтыри, т. е. до 1525 года (Максим Грек, Сочинения, ч. I, стр. 237). В. Ф. Ржига датирует обращение Карпова, в ответ на которое были написаны послания, 1519 годом (В. Ф. Ржига, ук. соч., стр. 43). Однако он не приводит аргументы в пользу своего предположения.

⁶ Максим Грек, Сочинения, ч. I, стр. 399—434, в частности стр. 347—376. Второе из посланий датируется 1524 годом (там же, стр. 353). Первое произведение, впрочем, не имеет прямого адресата; оно является скорее полемическим трактатом, чем посланием, обычно считается посланием Ф. Карпову на том основании, что в нем содержится рассказ о Людовике Миланском (стр. 427), входивший по словам Максима Грека, в его первое послание к Ф. Карпову (стр. 357); датируется обычно 1523 годом. (См.: Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, вторая половина. Чтения ОИДР, 1916, кн. IV, стр. 234).

⁷ Н. К. Никольский, ук. соч., стр. 1122—1123.

⁸ Максим Грек, Сочинения, ч. I, стр. 280, 308, 320.

⁹ Там же, стр. 240, 241.

¹⁰ Там же, стр. 320; в другом месте (стр. 236) Максим Грек характеризует Ф. Карпова как мужа «в православии знаменита и многим во истину разумом украшена».

¹¹ РИБ, XXXI, стлб. 436.

¹² Максим Грек, Сочинения, ч. I, стр. 371—372.

¹³ Там же, ч. III, стр. 274—277.